

Рычкова Екатерина Владимировна

**"СТРАДАНИЕ" КАК ДОМИНАНТНЫЙ КОМПОНЕНТ СМЫСЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА
КОНЦЕПТА "СВЯТОСТЬ" В ДУХОВНЫХ СТИХАХ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ**

Предметом исследования в статье выступают духовные стихи, зафиксированные в конфессиональной среде старообрядцев Южного Зауралья. Проанализировано представление староверов края о святости, нашедшее отражение в произведениях их художественного творчества. Страдание представлено как непреходящий атрибут святости героев духовных стихов, бытующих в регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 178-180. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

и легенд русского народа, Толстой выступал не как писатель, дающий литературную обработку фольклорного материала, а как творчески одаренный сказитель, умеющий проникаться духом поэзии восточных народов, который, дополняя сюжет, перенося его на новую почву, совершает творческий акт. Широкое использование Толстым восточного фольклора на протяжении сорока лет творчества свидетельствует о глубочайшем уважении великого русского писателя ко всем народам Китая, Индии и других стран Востока.

Талант писателя многогранен, романы и повести Л. Толстого, детские рассказы и философские произведения, письма и дневники с особой остротой отразили общечеловеческие проблемы. Если XVIII век считается периодом формирования «научных путешествий», авторами которых были ученые-путешественники, то первая половина XIX века в русско-восточных отношениях стала новым этапом, когда в России бурное развитие получают востоковедческие науки, устанавливаются и укрепляются политико-экономические – как внутренние, так и внешние – связи, в том числе со странами мусульманского Востока. Естественно, что в этих условиях великий Толстой черпал из богатой литературы Востока не только идеи, нравственные мотивы, но и способы их передачи русским читателям.

Список литературы

1. **Роллан Ромен.** Ответ Азии Толстому // Роллан Ромен. Собрание сочинений. Л., 1933 Т. 14. С. 328-329.
2. **Сергеенко П. А.** Международный толстовский альманах. М., 1909.
3. **Толстой Л. Н.** Полное собрание сочинений. М.: ГИХЛ, 1954. Т. 27. 315 с.
4. **Толстой Л. Н.** Полное собрание сочинений. М.: ГИХЛ, 1954. Т. 36. 298 с.
5. **Хонда Сюго.** О смысле моего трактата о «Войне и мире» // Гундзо. 1961. № 2. С. 155.
6. **Хонда Сюго.** О Толстом. Токио, 1960. 378 с.
7. **Шифман А. И.** Лев Толстой и Восток. М., 1971. 291 с.

ON PROBLEM STUDY OF TOLSTOI'S CONNECTION WITH THE EAST

Rustamzoda Gulandom, Ph. D. in Philology
Institute of Power Engineering of Tajikistan
 rustamova-71@mail.ru

The author discusses the origins of problem of L. Tolstoi's connection with the East. The ideas of Eastern philosophy helped Tolstoi form his religion of love, which represented the human ancestral essence. The use of the Eastern folklore in the works "A Calendar of Wisdom", "The Way of Life", "Wise Thoughts for Every day" shows great writer's respect to all of the peoples of China, India, Iran and other countries of the East. Tolstoi's worldview formation was actually influenced by the doctrines of the ancient East thinkers: philosopher Lao Tzu, Confucius, Mo Dee, and the Persian thinkers Ferdowsi, Saadi and Hafiz.

Key words and phrases: thinkers of the East; collection; aphorism; translation; culture; heritage; worldview.

УДК 82.09

Филологические науки

Предметом исследования в статье выступают духовные стихи, зафиксированные в конфессиональной среде старообрядцев Южного Зауралья. Проанализировано представление староверов края о святости, нашедшее отражение в произведениях их художественного творчества. Страдание представлено как непрерывный атрибут святости героев духовных стихов, бытующих в регионе.

Ключевые слова и фразы: духовный стих; старообрядцы; Южное Зауралье; святость; страдание.

Рычкова Екатерина Владимировна, к. филол. н., доцент
 Курганский государственный университет
 ekaterina.rychckova@yandex.ru

«СТРАДАНИЕ» КАК ДОМИНАНТНЫЙ КОМПОНЕНТ СМЫСЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА КОНЦЕПТА «СВЯТОСТЬ» В ДУХОВНЫХ СТИХАХ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ©

Духовные стихи – одна из форм старинного эпического и лирического песенного народного творчества, обращенная к душе человека. Их общим видовым признаком является осмысление христианских идей и представлений. Главные персонажи этого вида поэзии – Иисус Христос, Дева Мария, святые угодники и мученики, люди, борющиеся за распространение христианства и пострадавшие за веру, – отмечены печатью святости.

Своеобразие представления о святости в русской ментальности исследовал Г. П. Федотов, ученый-мыслитель начала XX века. Одна из его монографий так и называется – «Святые Древней Руси». Отречение и

жертвенность, самоуничтожение, кроткое принятие мук и повторение жертвенной смерти Христа – таковы основные семантические грани концепта «святость» в русской культуре, выделенные исследователем [7, с. 43].

Обращение к духовным стихам Южного Зауралья, зафиксированным в основном в старообрядческой среде, подтверждает справедливость обозначенной выше позиции Г. П. Федотова и позволяет говорить о том, что одним из доминантных составляющих смыслового пространства концепта «святость» является страдание.

Так, центральным персонажем многих духовных стихов является Иисус Христос, своей мученической смертью искупивший грехи человеческие и даровавший людям возможность покаяния, очищения и нравственного возрождения («Страсти Господа Иисуса Христа», «Тебе, который дивный свете», «О страдание Христове», «Стих о посте и страдание Спасителя» и др.). Духовные стихи воспроизводят картины драматических перипетий его жизни и мучительных страданий через распятие на кресте.

Особым народным почитанием окружен и образ Девы Марии, Богородицы, которая пожертвовала ради спасения рода людского самым дорогим для нее – своим сыном («К тебе, о Матерь Пресвятая...», «Матери, Пресвятой Богородице», «Похвала пречестной Богородице», «Мира заступница, мать воспетая»). В устной зауральской традиции широко распространен стих «Сон Богородицы», где страдания Христа показаны сквозь муки Богоматери, которая предвидит распятие своего сына еще до его рождения:

Спала есмь в марте месяце
И видела сон дивный и страшный.
Якобы тебя, Господа моего Иисуса Христа,
Жидове поимаша и связаша
И приведоша к Понтийскому Пилату.
М на трех древах кипарисе, кедре и певге
Промежду двумя разбойниками
Распятого руце и нозе гвоздями [2, с. 42]...

«Сон Богородицы» используется в качестве молитвы-оберега, который необходимо, по мнению верующих, хранить в доме, брать с собой в дорогу. Так, Валентина Феофановна Мурзина, 1957 г. р., уроженка с. Коврига Шадринского района Курганской области, вспоминает, как ее дед, Леонид Корнилович Мурзин, «всю Первую мировую войну проносил с собой завернутую в тряпочку рукопись “Сна Пресвятой Богородицы” и вернулся с той войны живым» [4, с. 40].

Именно к всепрощающей Богородице обращается каждый христианин в трудную минуту своей жизни:

К тебе, о Матерь Пресвятая,
Дерзаю вознести свой глас.
Лицо слезами умываю,
Услышь меня в свой скорбный час [1, с. 27].

И Иисус Христос, и Богородица – образы святых, максимально высоко чтимых как церковью, так и всем православным людом. Думается, те страдания, которые им пришлось принять во имя всего человеческого рода, и придают им подобный статус.

Сама трагическая история старообрядчества выдвинула на первый план идею страдания и сострадания. В 1988 г. фольклорной экспедицией кафедры КГУ от старообрядки с. Ильино Шатровского района Курганской области Е. П. Вохрушевой, 1907 г. р., был записан уникальный духовный стих «Злой наш царь Максимианище». Это произведение народного творчества рассказывает о мучениках за веру Кирике и его матушке Улите. Стих примечателен тем, что пыткам со стороны неверного царя Максимианища вместе с матерью подвергается младенец Кирик, который выручает мать, не дав ей отступить от истинной веры вместе со своими наставлениями:

Ты не бойся-ка, моя матушка,
Ты не бойся злой смерти,
А бойся грехов...
Ты крестись-ка крестом,
Крестом чувственным.
Ты хвали-ка, хвали Бога Господа
С пресвятою его да Богородицею [3, с. 112].

Неуязвимость младенца Кирика перед бесчеловечными ударами, которым его подвергали, логически непостижима: топорами рубили – «топоры изломались», пилами пилили – «пилы разломались», железные кольца на голову надевали – «очутились у младенца в головах золотые венцы», в море с матерью топили – «они по морю идут, да яко по суху», в смолу кипящую бросали – они в котле-то сидят да стихи райские поют» [Там же]. Именно святостью героя объясняется его героическая стойкость – физическая и моральная. Определяющей идеей духовного стиха является испытание силы духа мучеников во имя торжества веры. Не героическая, а мученическая смерть ведет в рай.

Сборник духовных стихов курганских поморцев, который был подарен старообрядцами Курганского мольельного дома кафедре литературы Курганского государственного университета, содержит уникальный стих «О святом Иоанне Дамаскине»:

Я зрю Христа перед собою
 С толпою бедных рыбаков.
 Он тихо мирною стезею
 Идет меж зреющих хлебов [1, с. 54].

Иоанн Дамаскин был выдающимся представителем греческой церкви VIII века. Он выступал защитником иконописания, причем богословски обосновывал необходимость писать иконы, способствующие распространению христианства и утверждению веры в Бога.

Матрена Александровна Петрова, 1926 г. р., старообрядка из Юргамыша, рассказала о нем следующее: «Иоанн Дамаскин большой святой. Он создал книги певчие на крюки, за что его и казнили: отсекали правую руку. Идет Иоанн Дамаскин и молится Богородице. И вот она ему повстречалась, приложила руку к ране, и рука приросла» [4, с. 78]. Как видим, Иоанн Дамаскин тоже претерпел страдания за веру. Любопытно отметить в связи с этим именем то, что старообрядцы Южного Зауралья рассказывают быличку о руке Иоанна Дамаскина. Согласно быличке, «те немногие люди, кто владеет этой рукой, могут высчитать любой праздник в любом году» [3, с. 78]. А в старообрядческих сборниках «встречается изображение руки Иоанна Дамаскина, ее тыльной и внешней поверхности с нанесенными отметинами. Их комбинации и позволяют вычислить пасхалии на прошлое и будущее» [6, с. 76].

Сборник духовных стихов курганских поморцев содержит духовный стих «О Владимире», в основу сюжета которого легло убийство Святополком – «властолюбцем богомерзким» – братьев Бориса и Глеба, ставших первыми русскими святыми, канонизированными русской церковью... Борис и Глеб не были мучениками за Христа, они пали жертвой политического преступления, как многие до и после них. В чем же тогда древняя церковь и весь русский народ видели святость князей? В чем смысл их христианского подвига? Погибшие в результате княжеских усобиц братья были представлены общественному мнению как великомученики, как истинные христиане: предпочли умереть, но не нарушить заповеди Бога – «не убий», «возлюби ближнего своего сильнее себя». Тщетно пытаясь вымолить у Святополка пощады, Борис и Глеб со смирением встречают уготованную им смерть.

Но Святополк, «на слезы их не взирая и моления не слушая», Бориса «копием прободоша», а Глеба «ножом заклаша» [1, с. 11]. Духовный стих актуализирует идею жестокости Святополка по отношению к своим братьям. Мученичество братьев-страстотерпцев, по духовному стиху, как, впрочем, и по «Чтению о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба» Нестора, лишено героизма.

Но «вольное мучение есть подражание Христу» [7, с. 41]. Русская церковь не делала различия между смертью за веру во Христа и смертью в последовании Христу, с особым почитанием относясь ко второму подвигу, каким и увековечили себя в народной памяти братья Борис и Глеб.

Таким образом, анализ стихов старообрядцев Южного Зауралья дает основание утверждать, что страдание согласно старообрядческой ментальности – это основной смыслообразующий атрибут концепта «святость». Вероятно, сама драматическая история этого конфессионального субэтноса, готовность староверов «за единый аз» отправиться на смерть и муки детерминировали подобное восприятие «святости» двоеданами края. Стоицизм, мужественное перенесение множественных страданий (тотальных гонений со стороны церковных и государственных сегментов) ведут многочисленных «страдальцев за веру» – героев зауральских духовных стихов – к нравственному совершенству и житию в Боге. Подобная жизненная парадигма приближает героев старообрядческой истории к главному христианскому святому, принявшему страдание за все человечество, а также к «страстотерпцам» – персонажам русской агиографии.

Список литературы

1. Архив кафедры литературы Курганский государственный университет. Коллекция «Духовные стихи – 1». 56 с.
2. Архив кафедры литературы Курганский государственный университет. Коллекция «Духовные стихи – 2». 68 с.
3. Архив кафедры литературы Курганский государственный университет. Коллекция «Ильино – 1988». 165 с.
4. Архив кафедры литературы Курганский государственный университет. Коллекция «Коврига – 1991». 99 с.
5. Селиванов Ф. М. Русские народные духовные стихи. М.: Высшая школа, 1991. 245 с.
6. Федорова В. П. Златострунный Иоанн в зауральском фольклоре // Проблемы свободы совести, веротерпимости, преодоления религиозного экстремизма. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2000. С. 75-81.
7. Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1997. 180 с.

“SUFFERING” AS DOMINANT COMPONENT OF “HOLINESS” CONCEPT SEMANTIC SPACE IN THE OLD BELIEVERS’ RELIGIOUS POETRY OF SOUTH TRANS-URAL REGION

Rychkova Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kurgan State University
ekaterina.rychkova@yandex.ru

The author studies spiritual poems settled in the confessional environment of the Old Believers in South Trans-Ural region, analyzes the Old Believers’ idea of holiness as represented in their works of art, and tells that suffering is presented as an indispensable attribute of spiritual poems heroes’ holiness prevailing in the region.

Key words and phrases: spiritual poem; the Old Believers; South Trans-Ural region; holiness; suffering.